

Мужикъ.

Ухъ ци мнѣ, да калиж ба тыя не видзіли паганья. (*И разбиваетъ сынъ омуѣ железы*).

(л. 68 об.) Poliak.

Co to takiego że po naszymu chłopek zaszedszy na nasz kraj u w kosciele naszym rozny nieprzystoynych naczynył furiy, za co księc starzy roskazał go w nierozorwanie zabic kaydany u nie wiem gdy teraz mieszkaia; (*потомъ спрашиваетъ у мужика:*) chłope, co ci takiego?

Мужикъ.

Ета мой, панѣ, сынъ.

Poliak.

Alie kto cy razbił kaydany?

Сынъ.

Да вотъ matka послала па яго, насилѣ знашовъ!

Poliak.

Alie wiem, chłopcze, że cie posłała matka; dla czegościa razbił kaydany? chodźcie do kariusza!

Мужикъ.

А штожъ ты, гаспадзи^п, виць ты тѣта адзинъ; нѣшта ты привизався якъ гавіоннымъ лыкамъ, харпостникъ ты, скурва сынъ, саланинникъ, гарѣлый ты кутѣ! Нутка, сынъ, у кій!

Далѣе, происходила свалка, изъ которой полякъ выходилъ съ помятыми боками; эта интермедія не стоитъ одиноко въ литературѣ этого рода: аналогичныя — у Н. И. Петрова, въ его «Очеркахъ», гдѣ также полякъ терпитъ побои отъ козака. То же и въ вертепной драмѣ, въ записяхъ Марковича и Галагана¹⁾. Слѣдующая интермедія разрабатываетъ иной сюжетъ.

1) См. наше изслѣдованіе «Кукольный театръ на Руси», стр. 62 и слѣд.